

А.Б. Орлов

Сущность Vs. Сущность (опыт виртуальной психотерапевтической сессии)²⁰

Женское феминистское движение порождает ненужные хлопоты. Оно превращает женщин в волков, оно учит их борьбе

Ошо «О женщине»^{*}

Сны приносят воздаяние, они дают зеркало, которое позволяет заглянуть в глубины бессознательного и которое отражает главным образом то, что утрачено, и то, что необходимо...

Кларисса Эстес «Бегущая с волками»^{**}

... сон знает о субъекте куда больше его самого

Антонио Менегетти «Образ и бессознательное»^{***}

Женщина рассказывает мне свой сон:

«... однажды мне приснилось, что я рассказываю сказки и чувствую: кто-то ободряюще похлопывает меня по ступне. Я смотрю вниз и вижу, что стою на плечах старой женщины, а она придерживает меня за лодыжки и улыбается, глядя на меня снизу.

Я говорю ей:

- Нет-нет, это вы должны стоять у меня на плечах: ведь вы старая, а я молодая.

- Нет-нет, - возражает она, - все как раз так, как положено.

И тут я вижу, что она стоит на плечах женщины, которая гораздо старше ее, а та - на плечах еще более старой женщины, а та - на плечах женщины в пышном одеянии, а та - на плечах еще одной души, а та - на плечах...

И я поверила той старой женщине: так положено. Моя способность рассказывать сказки - продолжала моя собеседница, предлагая мне свою интерпретацию образов этого сна, - питается мощью и талантом моих предшественниц. По моему опыту, самый яркий момент рассказа берет свою силу именно в этой уходящей в бесконечность колонне людей, чья связь открывает пространство и время, людей, которые, сообразно своему времени, живописно одеты в лохмотья, в пышные одеяния или наготу и до краев наполнены жизнью, и эта жизнь все продолжается! Если и существует единый источник сказки, Божество сказки, то им является эта длинная череда людей» (Эстес, с. 30).

20 Впервые опубликовано в журнале «Солнечная леди», 2005 (весна), с.22-23.

* Ошо. «О женщине». К., «София»; М., ИД «София», 2003.

** Эстес К.П. «Бегущая с волками». К., «София»; М., ИД «София», 2003.

*** Менегетти А. «Образ и бессознательное». М., ННБФ «Онтопсихология», 2000.

Внимательно выслушав онейрическую историю женщины и ее авторскую интерпретацию, как онтопсихолог, имеющий к тому же представление о жизненном лейтмотиве моей собеседницы - архетеипе Дикой Женщины, я говорю ей буквально следующее:

«Этот Ваш сон очень важен. Он говорит Вам о главном в Вашей жизни: о полном захвате и порабощении Вашей личности и Вашего творчества прецельно негативными, ведущими к упадку и смерти структурами Вашего бессознательного. Ваша сущность указывает на это теми символическими онейрическими образами, из которых строится Ваше сновидение. Однако Ваше сознание не видит этого. Оно совершает двойную ошибку: сначала Вы, следя канонам социальной морали, испытываете неловкость и чувство стыда, видя, что стоите на плечах старой женщины, а затем, соглашаетесь с ней, верите ей: «так положено».

Тем самым, Вы оказываетесь жертвой вампирического захвата. Этот захват, с одной стороны, перекрывает Вам доступ к источнику жизненности в Вашей индивидуальной жизни, омертвляет ее. С другой стороны, его следствием является Ваша встроенность в порядок, транслирующий смерть. Вы оказываетесь частью нисходящей иерархии, существующей уже два миллиона лет. Более того, Вы становитесь такой его частью, которая выражает эту иерархию не просто лишь в своем личном поведении, разрушительном для жизни окружающих Вас людей, как это можно видеть в жизни многих женщин. В отличие от них Вы транслируете эту иерархию, ее ценности и мировосприятие с помощью и посредством Ваших текстов, инфицирующих сознание миллионов женщин-читательниц.

Суть этой психической инфекции проста: каждая женщина, находящаяся объективно в ситуации экзистенциальной шизофрении, бессознательно ищет из нее выход, но она не знает и не понимает, в каком направлении нужно вести этот поиск. Ее Ин-се, ее подлинная сущность не выявлена и ее голос слаб. Следование канонам культуры социальности делают жизнь женщины безрадостной и депрессивной, лишенной природной энергетики. Это ситуация психического иммунодефицита, благоприятствующей любой психической инфекции, будь то голос искусителя или деструктивный импульс ее собственного бессознательного комплекса (Менегетти, 1997а, 1997б, 2000; Орлов, 1994).

Однако Ваши тексты, - это источник гораздо более мощной, системной психической инфекции. Так происходит не только потому, что Вы, будучи известным автором, можете авторитетно заявить: «Я знаю как надо, я знаю выход». Так происходит еще и потому, что Вы, будучи бессознательно и сознательно частью нисходящей иерархии внутренних субвизоров-наблюдательниц, совершаете для своих adeptов принципиальнейшую подмену. Вы подменяете сущность женщины ее сущностью, т.е. наиболее дикой и первобытной, архетипической и инстинктивной, дохристианской и зверской психической инстанцией, квинтэссенцией тени, двухмиллионлетней старухой, собирающей кости волчицы и оживляющей своей песней зверя, превращающегося в свете Луны в смеющуюся женщину, бегущую к горизонту...» (Орлов, 2002а).

Так говорю я, но женщина меня не слышит, она пребывает в трансе творчества, находясь и в другом времени, и в другом пространстве. Она пишет свою книгу. Женщину зовут Кларисса Пинкола Эстес. Книга называется «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях».

Продолжая, по ее собственному выражению «копаться в перегное скажок», обильно сдобренном ее собственными интерпретациями а'ла Юнг, моя воображаемая собеседница вдруг призналась:

«Однажды, пребывая в отчаянии, я услышала во сне голос, который сказал: «Коснись Солнца». С тех пор каждый день, куда бы ни шла, я стала прикасаться спиной, ступней или ладонью к солнечным зайчикам - бликам, которые солнце оставляло на стенах, на полу, на дверях. Они действовали на мой дух как источник энергии. Не могу сказать, как именно, но это было именно так.

Если мы будем внимательны к услышанным во сне голосам, к образам и сказкам - особенно тем, что приходят к нам из жизни, а также к своему творчеству, к тем, кто жил до нас, и друг к другу, то непременно что-то получим, причем не однажды: это будут ритуалы, личные психологические обряды...» (Эстес, с. 391).

«Мне очень жаль, - сказал я в ответ на это личное признание, - но Вы поняли полученную во сне рекомендацию буквально, а не символически и, стало быть, неверно. Вы сделали из нее простой ритуал. Вы использовали ее прагматически и тем самым упустили ее суть. То «Солнце», о котором говорил Вам Ваш внутренний терапевт, - это солнце Вашего микрокосмоса, Ваша Самость. А Ваша главная проблема состоит в том, что, погрузившись на многие годы в пучину многообразных женских бессознательных комплексов или, как сказали Вы сами, «вися вниз головой в нижнем мире», Вы проделываете работу лишь с женской сущностью без всякого контакта с ее (и Вашей!) человеческой сущностью (Орлов, 2002б). Поэтому я могу лишь настоятельно повторить: «Коснись Солнца».

При этом я прекрасно понимаю, что этот психотерапевтический императив оказался для Вас явно недостаточным, по существу утраченным. Вот почему вслед за ним последовал более гораздо более настоящий, психохирургический императив. Именно он более чем явственно (но, к сожалению, пока не для Вас) возникает в еще одном сне, который Вы стыдливо приписываете «еще одной женщине», но в котором четко проступают оба главных смысловых контекста Вашего предыдущего сна: отчаянные терзания Вашей души и отсутствие контакта с Самостью-сущностью.

Вот Ваше описание этого сна: «Еще одной женщине приснилось, что ей делают операцию на сердце. При этом над операционной не было кровли, так что вместо хирургической лампы было солнце. Женщина почувствовала, как лучи солнца коснулись ее обнаженного сердца, и услышала, как хирург сказал, что больше ничего делать не нужно.

Сны подобные этим, - комментируете Вы, - являются переживаниями дикой женской природы и Того, Кто нас просветляет» (Эстес, с. 415).

А теперь послушайте, что скажу Вам я: в этом сне важны абсолютно все моменты: и операция на женском сердце, символизирующая неподвластное никакой внешней ритуализации психохирургическое проникновение в центр Вашей жизни, и отсутствие кровли - матриархального Сверх-Я, и замена хирургической лампы (с ее искусственным светом, имеющим смысл лишь в нижнем мире) солнцем (однозначно позитивным символом источника жизни, сущности человека), и прикосновение солнечных лучей к обнаженному сердцу (символизирующее завершенную индивидуацию), и, наконец, слова хирурга (а в действительности психохирурга) о том, что «больше ничего не нужно» (no comments).

Иначе говоря, вот о каком прикосновении к Солнцу шла речь в Вашем сне: Вы должны коснуться его своим сердцем (ведь Вы сами пишите о том, что цель Вашей книги и работы в целом - «помочь сознательной работе над индивидуацией» – Эстес, с. 456).

Если же этого не произойдет, то Вы всего лишь эмоционально идентифицируетесь с архетипом Дикой женщины (или, проще говоря, – лишь ссучитесь, станете волчицей, встанете на четыре лапы). Тем самым Вы лишь восстановите в себе (и собой) культ древней Богини, старой Дикой Матери и Вам действительно не останется ничего другого как вступить на явно инфернальный путь расчеловечивания.

Описывать этот путь можно, конечно, по-разному. Можно, как это делаете Вы, уподобить хищного зверя, выселяжающего свою жертву, «прицепившись из-за дерева золотистым глазом», «каким ангелам» (*los angeles timidos*). Но можно об этом же написать гораздо более откровенно и прямо, например, так: «Глаза молодого человека должны сверкать, как у свободного, великолепного хищного зверя. Сильной и прекрасной – вот какой я хочу видеть мою молодежь...» (Гитлер)²¹. Можно, как это делаете Вы, отождествлять индивидуацию по Юнгу с поиском инстинктивной и священной природы языческих, древних диких богинь. Но можно увидеть в этом же самом культе совсем другое. Вы сами пишите, что «новая религия» (т.е. христианство – А.О.) «постаралась опорочить священный смысл тройственной Богини, утверждая, что богини спаривались с животными и поощряли к этому своих последовательниц» (Эстес, с. 419).

Однако, несмотря на столь разные описания, выбор самого пути остается за Вами, а Бог (как и дьявол) здесь ни при чем».

* * *

Сущность и сущность... Достаточно поменять всего лишь одну букву... Можно даже не заметить этой подмены. Вполне можно принять одно за другое. Действительно, и в том и в другом случае человек исходит из себя, строит свое поведение и совершает выборы, прислушиваясь к голосу, идущему из своих собственных глубин. И в том и в другом случае этот голос инстинктивен, природен, архетипичен. Каждый раз он приходит как сокровенное послание, альтернативное привычным, социальным контекстам, приходит как возможность нового, своего собственного жизненного пути.

Однако, уже «на входе» искушенное ухо может различить голоса сущности и сущности. Прежде всего, они отличаются своей интонацией, своим тембром.

Голос сущности – это голос, звучащий умиротворяюще. Это голос Человека. Его интонации уверены, но спокойны. Внутренний отклик на голос сущности – безусловное «да». В этом голосе звучит самоутверженность и благодать *via dolorosa*.

Голос сущности, напротив, – голос ожесточения. Это голос Зверя. В его интонациях нет ни мира, ни покоя. *Vis pacem, para bellum*. Внутренний отклик человека на голос сущности всегда двойственен: «да..., но...». Этот голос несет в себе мощный энергетический квант. Он несет в себе искушение самоутвердиться, став хищником, *the beast of prey* и встав на «тропу войны».

21 Цит., по: Миллер А. «Вначале было воспитание». М., «Академический Проект», 2003, с. 250.

Но это только «на входе»... «На выходе» следование голосам сущности и сущности неизбежно дает нам альтернативные поступки и альтернативные образы жизни. Если в первом случае это образ жизни как становление человека - воплощенный гуманизм - «полноценное функционирование» (Роджерс, 1994) или «состояние благодати» (Менегетти, 1997), то во втором - превращение женщины в суку - «волчий буддизм» (Эстес, 2003). И если главная весть первого - «Нагорная проповедь», то девиз, «главное руководство» для всех сук - по свидетельству самой К.Эстес - строчка из стихотворения некоего Чарльза Симика: «Тот, кто рычат не умеет, стаю свою не найдет» (см., Эстес, 2003, с. 252).

«Свято место пусто не бывает»... И для клиента, и для психотерапевта принципиально важно, кто именно восседает в качестве «настоящего хозяина на троне вашего внутреннего мира» (Николл). В этой связи можно лишь согласиться с Ф.Е. Василюком, так обозначившим современную культурно-историческую ситуацию развития как психотерапии, так и всей практической психологии в целом: «Психотерапия настолько сильна и влиятельна, что не может более позволить себе оставаться антропологически беспечной и не замечать, какой мощности энергии развязывает она, раскупоривая очередной «архетип» и выпуская из него засидевшихся джинов в душевное и социальное пространство» (Василюк, 2003, с. 21); «... у нас нет свободы от свободы совести. Игнорировать саму ситуацию ценностного выбора культурной позиции для современного психолога уже не позволительно. ... У нас теперь такая профессия, что мы в ответе за то, будет ли человек искать в своей душе Эдипа (если бы только! – А.О.) или Христа» (там же, с. 226).

Выбор всегда за нами...

Литература

1. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; «Смысл», 2003.
2. Менегетти А. Мир образов. Пер. с итал. – Екатеринбург: «Cricket», 1997а.
3. Менегетти А. Учебник по онтопсихологии. Пер. с итал. – М.: Славянская ассоциация Онтопсихологии, 1997б.
4. Менегетти А. Образ и бессознательное: Учебное пособие по интерпретации образов и сновидений. Пер. с итал. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2000.
5. Орлов А.Б. Онтопсихология: основные идеи, понятия и методы // Вопросы психологии. 1994. № 3. С.150-155.
6. Орлов А.Б. Психологическое консультирование и психотерапия: триадический подход // Вопросы психологии. 2002а. № 3. С.3-19.
7. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. М.: «Академия», 2002б.
8. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994.
9. Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. Пер. с англ. – К.: «София», М.: ИД «София», 2003.